

Цзянь Ран испуганно обернулся, и со всего маху впился коленкой в злополучную тумбочку. Ногу прошила острая боль, и он чуть не закричал, сморщившись.

Младший, одетый в белый гостевой халат, в этот момент вытирал голову полотенцем. Услышав удар, он дёрнулся:

— Что такое?! Ты живой?

А Цзянь отвернулся от Цинлиня, вцепившись в бутылочку с маслом, и резко выставил в сторону свободную руку:

— Стой! Не подходи!

— Мне показалось, ты сильно ударился! — младший послушно замер. — Можно я посмотрю, что там с братом?

Когда дурацкое масло исчезло в кармане, Цзянь Ран медленно повернулся, стараясь не опираться на больную ногу.

— Слегка стукнулся, — через силу улыбнулся он. — Не все же такие хрупкие, как ты! Кстати, что с твоей ногой? — постарался сменить тему Ран.

— У меня всё хорошо. Никаких болей! — ответил Цинлинь, всё так же обеспокоенно поглядывая на супруга.

— Это хорошо, — покивал Цзянь Ран. Взял сменную одежду и пошёл в ванную. Когда дверь за ним закрылась, выражение его лица стало горестным. Он до боли прикусил кулак, глубоко дыша.

Только через несколько минут он смог стянуть джинсы и посмотреть, что там с коленом. Крупная ссадина посреди коленной чашечки нещадно болела, и парень стал тихонько массировать её пальцами, подвывая шёпотом.

Из кармана снятых джинсов выкатилась бутылочка с маслом. Цзянь поймал себя на желании пнуть эту дрянь изо всех сил.

«И вообще, что у него с головой? Какого чёрта он стал прятать флакон? Они валяются во всех отелях и пансионатах. Дай ещё в карман себе засовывать? Ну увидел бы его младший, и что?»

Дело не в том, что Цзянь раньше не останавливался в отелях с другими парнями. И с лучшим другом Шэнь Цзысяо, и с Линь Сиченем в прошлый Новый год. Но тогда Ран даже не знал о таких вещах в отелях.

«Это всё из-за дурацких обсуждений великих мечей он совершил такую глупость! Дай! Ну, хоть Цинлинь не заметил, и ладно!»

Успокоив себя, Цзянь Ран полез под душ. Когда он вернулся в комнату, Рен Цинлинь сидел на татами и явно ждал его, держа в руках какой-то странный стеклянный пузырь.

— Брат, иди сюда! — позвал он, похлопав ладонью по циновке рядом с собой.

Но брат сначала покосился на тумбочку у стены, и только потом сел напротив:

— Что это у тебя такое?

— Масло, — ответил младший.

Цзянь дёрнулся и напряжённо спросил:

— Какое такое масло?

Младший глянул на пузырёк:

— Сафлоровое, — он показал этикетку Цзяню. — Попросил у хозяев.

— О-о, — протянул с облегчением Цзянь Рань.

— Покажи мне свою ногу.

— Дай не надо!

Но младший проигнорировал слова Цзяня. Аккуратно взял его за лодыжку, подтянул к себе больную ногу и положил на своё бедро. Щёки Цзянь Рана вспыхнули, и он попытался вырваться:

— Какого чёрта, а?

— Не дёргайся, — сильные руки супруга сжали его ногу. Аккуратно, но крепко — освободиться не было возможности.

Цзянь Ран начал закипать, — «Что ест этот Рен Цинлинь? Почему он такой сильный?»

На самом деле он мог вырваться, но после такого утомительного дня ноги гудели от усталости. Цзяню было просто лень воевать с младшим.

Кончики пальцев Цинлиня нежно коснулись колена Рана:

— Так больно?

— Всё в порядке, — сказал Цзянь, отвернувшись. Смотреть на младшего он сейчас не мог.

Заскрипела откручиваемая крышечка пузырька, и запах эфирного масла поплыл по комнате. Сначала Цинлинь вылил немного масла на ладонь. Растёр его, согревая перед массажем.

Тёплое, слегка болезненное прикосновение заставило Цзянь Рана напрячься. Рен это почувствовал и сказал с улыбкой:

— Брат, не нервничай. Попробуй расслабиться.

«Это просто лекарство! О чём я думаю?» — простонал мысленно Цзянь.

Через несколько минут мягкого, почти невесомого массажа больного колена, Цинлинь остановился:

— Вот так хорошо.

Стараясь не обращать внимания на свои горящие уши, Цзянь равнодушно спросил:

— Что у нас на ужин?

— Студия заказала барбекю на берегу моря, — сообщил Рен Цинлинь, закручивая масло. — Тут минут десять ходу.

— Ну, тогда пойдём, — кивнул Цзянь, вставая.

До места с барбекю надо было ещё добраться. Цинлинь взял у хозяев велосипед:

— Садись, я отвезу брата на берег.

Цзянь Ран с сомнением покосился на старенький драндулет.

— Попроси ещё один. Этот нас не увезёт.

— Это последний, — пояснил младший и хлопнул по багажнику рукой. — Запрыгивай.

— Ну ок, — Цзянь забрался на багажник.

— Держись за меня крепче. Дорога здесь так себе.

Старший только вздохнул и ухватился за футболку на боках Цинлиня.

Навыки езды на велосипеде Рен Цинлиня немного уступали его навыкам езды на машине. Цзяня мотало нещадно. Он быстро отбил всю задницу, да ещё его разок уронили в песок. Старший аж возмутился:

— Так ты можешь ездить или нет? Дайвай я повезу, блин!

— Мы уже почти приехали, — спокойно отозвался Цинлинь. — Потерпи немного.

Чтобы снова не оказаться на земле, Цзянь обнял за талию младшего. Все эти драмы с айдолами откровенно ввали. Ничего романтического в езде на багажнике велосипеда нет. Ну, если только вы не хотите замучить пассажира специально.

На пляже горело несколько костров, установлены ряды мангалов для барбекю, а возле одного из них хлопотали люди из фотостудии.

— Вы как раз вовремя, — замахал им рукой фотограф. — Уже первая порция мяса готова. Угощайтесь, пока горячее!

— Это не острое?

— Нет-нет, ты предупреждал несколько раз! Я помню.

Рен Цинлинь взял большую связку бараньих шпашек и разделил их пополам с Цзянь Раном:

— Попробуй, брат!

Вкус мяса, приготовленного самостоятельно, немного уступает ресторанному, но все вокруг так проголодались, что каждый кусочек казался самым вкусным на свете. Ну, а главное в барбекю на пляже — это не вкус, а атмосфера.

Парень-визажист предупредил с улыбкой:

— Только не переedayте, а то прыщи могут быть.

— О, у меня никогда не было прыщей, — отмахнулся Цзянь Ран.

— У меня тоже, — поддакнул младший.

— А я превращаюсь в лимонную корку, — печально поведала ассистентка, — если съем хотя бы ломтик острого мяса.

Спустя день работы, команда фотостудии уже чувствовала себя немного ближе к заказчикам:

— Вы хорошие ребята, — рассмеялась девушка. — И рядышком выглядите так соблазнительно! Ва!

Фотограф и визажист тоже неплохо смотрятся вместе, — меланхолично отозвался Цзянь Ран, посыпая шампурь тмином.

— Вы тоже так думаете? — подскочила счастливая ассистентка. — Значит, я не одна такая.

Цзянь Ран только хмыкнул от её энтузиазма.

— Вы так молоды, — протянулся вторая девушка-ассистент. — Вы ещё учитесь в универе.

— М-м-м, — ответил Рен Цинлинь, проглотив кусок мяса, завёрнутый в салат. — Он мой старший. Мы рано женились.

— Ва-а, завидую! — протянула девушка. — Ранний брак — это как символ того, что вы абсолютно уверены в вашем общем будущем. Это настоящая любовь! Потому и тянуть не стали, да?

Цзянь Ран немного потемнел лицом:

— Ну, не обязательно...

Но ассистентка его не слышала:

— Пусть однополые браки и легализованы, но большинство родителей такое не принимают. Как ваши родители отнеслись к вашему браку?

— Хорошо, — слегка улыбнулся Рен Цинлинь. — Моя свекровь помогла найти ваше агентство. И очень помогает в подготовке свадьбы!

Цзянь покосился на него: — «Как сладко поёт! И не краснеет!»

— Ах! — захлопала в ладоши девушка. — Любовь и брак в кампусе, поддержка родителей и посещение пляжа для свадебных фото! Вы такие две сладкие булочки!

— Какие, блин, булочки? — не понял Цзянь Ран. — Не надо нас есть!

После барбекю персонал занялся уборкой территории, а сытая компания работников студии и клиентов пошла обратно, болтая и смеясь. Дай, парни тоже шли, потому как старший наотрез отказался садиться на велосипед, поэтому Цинлинь просто шёл рядом, катя велик.

Ночной бриз нёс рыбный запах и прохладу. Кроме их компании в доме были ещё гости. Издалека доносился шум волн и невнятный смех.

Под ногами шуршал мелкий песок, а над головой раскинулось глубокое звёздное небо. В такой обстановке Цзянь Ран почувствовал, как расслабляются его разум и тело. И никуда не хотелось уходить отсюда. Старший всегда быстро принимал решения.

— Возвращайтесь в дом без меня! — сказал он группе. — Хочу немного посидеть у моря.

Рен Цинлинь тут же обернулся, и морской бриз растрепал его волосы:

— Могу я присоединиться к тебе?

— Угум, — кивнул Цзянь и развернулся на месте.

Велосипед они положили на песок чуть в стороне, а сами устроились недалеко от линии прибоя, уставившись на ночное море. В такое время суток оно кажется глубже и таинственнее. Луна висит на горизонте и кажется намного больше, чем в городе.

— Луна на море чертовски красива, — негромко сказал Цзянь Ран.

— Над морем плавает огромная луна. В тот миг настанет яркий конец света, — продекламировал Цинлинь, цитируя непонятно кого.

Цзянь Ран помолчал, а потом недовольно добавил:

— Ничего не могу вспомнить подходящего.

— Дай плюнь, — мягко улыбнулся Цинлинь. — Я просто так болтаю...

— Ну почему я не могу вспомнить ничего красивого? — пожаловался старший небу. Парень улёгся на песок, раскинув руки: — Не ожидал, что такое малоизвестное место будет таким хорошим. Прямо не хуже зарубежных курортов. Здесь словно замирает время. Я думаю, что теперь проживу тут подольше.

— Если моему брату нравится, — произнёс тихо Цинлинь, — то мы можем приехать сюда в следующий раз.

— И когда настанет этот следующий раз?

— Ну, например, — задумался Рен Цинлинь, — на годовщину свадьбы.

— На какую годовщину? — изумился Цзянь Ран. — Это в какой день?!

Рен Цинлинь обернулся и безучастно посмотрел на лежащего старшего. Потому зачерпнул горсть песка и стал задумчиво посыпать ноги Цзяня.

— Ты что делаешь? — спросил тот, отодвигая ноги в сторону.

— Брат, ты помнишь, чем заканчивается, когда забываешь даты? — с улыбкой спросил Цинлинь. — Разве история с твоим папой недостаточно драматична?

Цзянь не знал, как на это реагировать:

— Дай как можно сравнивать ситуацию родителей с нашей? Подожди, а ты откуда об этом знаешь?

— Тётя рассказала.

«Дай, мама жаловалась всем подряд! Жесть!» — сокрушённо подумал Цзянь.

— Ты действительно не помнишь дату? — тихо спросил младший, печально разглядывая Цзянь Рана.

— Эм-м, — почему-то Цзянь почувствовал себя виноватым, пытаясь вспомнить подробности дня, когда они получали сертификат. Очередь! Столько влюблё... Он щёлкнул пальцами: — Точно! Праздник Ци Си, день всех влюблённых! Седьмого августа!

Рен Цинлинь тут же посветлел лицом и разулыбался. А Цзянь добавил:

— Но мы к следующему Ци Си можем уже развестись, поэтому и думать о годовщине бессмысленно.

Рен тут же отвернулся, закусив губу. Проворчал, глядя в набегающие волны:

— Не можем.

— Из-за чего вдруг?

— Проект наших компаний рассчитан на два-три года. Мы определённо не сможем развестись через год. Моему брату придётся набраться терпения.

— Очень жаль, — вздохнул Цзянь Ран.

У Рен Цинлиня лицо словно покрылось корочкой льда. Он уставился в дышащую прохладой темноту с мелькающими вдалеке огоньками — то ли сейнеры шли по своим делам, то ли видно было соседние острова.

— Как у тебя дела со старшей сестрой? — прервал странное молчание Цзянь Ран.

— Какой старшей сестрой? — не понял младший.

— Разве ты не говорил, что все твои уловки с флиртом используются для того, чтобы ухаживать за старшей сестричкой? — удивился Цзянь Ран. — Ты что-то давно о ней не упоминал. Как у тебя сейчас дела с ней?

— Прогресс небольшой есть, — прищурился Рен Цинлинь, — но я чувствую, что к моим уловкам привыкли, и это уже не работает.

— Какая сложная девушка! — приподнял брови Цзянь. — Что собираешься дальше делать? Продолжишь ухаживание или сдашься?

— Продолжу, конечно, — хмуро ответил Цинлинь. — И буду это делать столь долго, сколько понадобится, перебирая способы и изучая чужой опыт, пока... гхм... сестре некуда будет деться, как принять меня.

— Чё-то звучит стрёмно, — протянул старший. — Ты же несерьёзно? Если тебя посадят за преследование, то я тебя навещать не стану!

— Дай шучу, конечно, — немного неискренне рассмеялся Рен Цинлинь.

Старший посмотрел на него нечитаемым взглядом и встал с песка, отряхивая одежду. В какой-то момент из кармана его шорт выпала маленькая бутылочка. Он этого не заметил.

— Пошли домой, — махнул рукой старший.

— Брат, ты уронил солнцезащитный спрей, — сказал Цинлинь, ткнув пальцем под ноги.

— Спрей? — изумился Цзянь. — Я не брал никакого спрея.

— Тогда что это? — Цинлинь поднял пузырёк с песка.

Цзянь увидел знакомую бутылочку и вытаращил глаза. Лицо опалило огнём. Он попытался выхватить пузырёк из рук младшего:

— Ха-ха! Точно спрей! Дай сюда!

Но не вышло — младший отдернул руку, изучая этикетку бутылочки.

— И зачем я его ночью с собой взял?! Ха-ха... — промямлил Цзянь.

Повисла неловкая тишина. Цинлинь удивлённо взглянул на супруга.

— Прочитал, да? — простонал старший, закатывая глаза.

— Угум, — кивнул Цинлинь и подошёл ближе. Посмотрел сверху вниз на покрасневшего парня.
— Почему мой брат носит с собой такие вещи?

Цзянь Ран глубоко вздохнул и посмотрел в глаза Рен Цинлиня.

— Если скажу, что мне было просто любопытно, и я изучал это, согласишься?

— О, — с лёгким сожалением рассмеялся младший. А затем фыркнул, широко улыбаясь: — Конечно, поверю! Я поверю всему, что скажет мой брат!

Чуть хрустнув сжатыми кулаками, Цзянь попытался отогнать панику и мысленно успокоить себя:

«Для мальчиков нормально собираться вместе и обсуждать такие грязные штучки. Так они привыкают ко взрослой жизни и ведут себя естественно с девушками. К Рен Цинлиню надо относиться так же, как другу Шэнь Цзысяо. Ничего страшного нет! Смеяться тут не над чем!»

Цзянь мысленно заменил лицо младшего лицом друга Сяогоу.

«Мы же все парни! Это полная ерунда!»

— Хотел взглянуть и попробовать, — спокойно ответил Цзянь. — Ну а потом просто бросил в карман и забыл. Бывает!

Он, наконец, выхватывая бутылочку из рук младшего и убрал за спину.

— Подожди, я же не всё прочитал! — завопил Цинлинь с улыбкой, заглядывая за плечо старшего. — Брат, ну дай сюда! Мне тоже интересно изучать это масло!

— Дай не на что там смотреть! — оттолкнул младшего Цзянь. — Я уже сожалею, что взял его с собой!

— Теперь мне ещё больше хочется глянуть! Ну дай! — стал канючить младший. — Ну дай, дай!

— Дай млять! — рассердился Цзянь. Он мотнул головой и бросил пузырёк Цинлиню. — Дай на! Смотри! Боги с тобой!

Цинлинь весело поймал бутылочку и поднёс к носу. Стал вслух зачитывать надписи на этикетке, хихикая:

— Новый клубничный вкус! Приятный и бесконечно мягкий! Продлите...

— Заткнись! — рявкнул снова заалевший Цзянь Ран.

Рен Цинлиня широко улыбался:

— Оказывается, мой брат любит клубничку!

Цзянь Ран взлохматил волосы и надулся, став похожим на рыбу фугу:

— Рен Цинлинь, ещё одно слово с твоей стороны, и я устрою тебе красивые похороны!

Но Цинлиня эти слова несколько не испугали. Он шагнул ближе к старшему, чуть наклонился

к его уху и проговорил, обдав шею тёплым воздухом:

— Если моему брату действительно любопытно, то мы можем попробовать эту штуку вместе!

Цзянь Ран замер, ошеломлённый этим глубоким голосом и некой парализующей чувственностью сказанного.

Прошла, казалось, вечность, пока он смог снова связно говорить. Точнее, бормотать:

— Мне лень заниматься такой ерундой! Дайвай просто забудем, да? Забудем...

Он схватил с песка велосипед. Вскочил на него и кривобоко покатил в сторону гостевого дома. Морской бриз дунул в лицо парня, но согнать жар со щек не смог. Через несколько минут Цзянь Ран подъехал к дому, оставив Цинлиня далеко позади.

На слабо освещённой веранде сидели ребята из студии и играли в настольную игру. Они заметили вернувшегося Цзяня и позвали к себе.

Но тот отказался, не раздумывая. Одна из девушек спросила, сверкая любопытным взглядом:

— А разве твой муж не с тобой? Где его потерял?

— Мой муж... — начал Цзянь Ран. А потом осознал, что говорит, и чуть не отвесил себе пощёчину. — Рен Цинлинь будет чуть позже.

— Младший брат, ты в порядке? — забеспокоилась глазастая девушка. — У тебя красное лицо! Ты простыл?

Цзянь неохотно, но вежливо улыбнулся:

— Возможно, морской бриз дул слишком сильно. Простите, я к себе. Отдыхайте хорошенько, ребята!

Вернувшись в комнату, Цзянь Ран наконец-то остался один. Он прислонился к двери и коснулся груди ладонью. То, с какой скоростью стучало его сердце, пугало. Видимо, это от поездки на велосипеде. Дайвно не было такой нагрузки, ага!

Цзянь Ран рухнул на татами спиной, ожидая, когда сердце успокоится. Потом закрыл лицо руками.

Боги! Как же чертовски стыдно!

<http://bllate.org/book/13883/1224002>